

другие бежали к нам. После того войско пошло к своим кораблям, а пообедав, снова приготовилось к битве. Слыша звон большого колокола, врага говорили, что это Бог христианский, Который пожирает и истребляет их. Подступив снова к городу, бились весь день. Когда они вышли из-под своих щитов, чтобы носить лес для поджога, очень многие из них пострадали от стрел и, как только кто-нибудь у них падал раненый камнем из метательных орудий или балистариями, тотчас же брат его или другой соратник добивал раненого, отрубая голову. Когда они уже отовсюду обложили город и зажгли большой огонь, прибыли к Древней Горе жители Гольма на конях и, грозя врагам мечами, подошли к городу с другой стороны. При виде их куры отступили от города; собрав своих убитых, вернулись к кораблям, перешли Двину и три дня стояли на месте, сжигая и оплакивая своих мертвецов.

Торейдские ливы, услышав об осаде Риги курами и желая гибели города, собрали большое войско, чтобы идти на помощь курам. Дело в том, что некоторые вероломные ливы, семигаллы и другие племена ждали только исхода нападения куров, чтобы всем вместе идти разрушать город. В тот же день, однако, жители Гольма, перебив некоторых куров на островах и отняв корабли, подошли к Риге. Рыцарь Марквард, возвратившись из Динамюндэ, пробился в город через войско врагов, а позднее присоединился к общине братьев-рыцарей. На следующую ночь пришел в Ригу Каупо со всеми родными, друзьями и верными ливами, а с наступлением утра явился Конрад из Икесколы с верхними ливами и на поле под городом устроил большой парад на конях и в полном вооружении. Из города все вышли к нему и была среди них великая радость. Выступили против куров и звали их в бой, с готовностью храбро умереть или победить. Те однако более были озабочены гибелью своих, говорили о мире и три дня спустя отступили. Ливы же, виновные в этом предательстве, без всякого урона для своих дали удовлетворение Богу и дружине епископа и впредь обещали быть верными. Город, спасенный на этот раз милосердием Божиим от язычников, благодарил Бога, а день св. Маргариты, когда он избавился от осады, постановил впредь справлять, как городской праздник.

В то же время пришел из Унгавнии и Бертольд Венденский с лэттами. Сжегши там много деревень и перебив массу язычников, он причинил им немалый вред, а затем с большим отрядом пришел на помощь рижанам, но так как куры отступили, все вернулись по своим областям.

После этого Бертольд собрал войско, а с ним пошли слуги епископа, Сиффрид и Александр, и многие другие, ливы и лэтты. Придя к замку Одемпэ в Унгавнию, они нашли там мало народу. Жители, по своей малочисленности, со страху впустили Бертольда в замок, говоря о мире, а в это время слуги епископа с некоторыми ливами, не зная, что Бертольда мирно приняли в замке, ворвались туда с другой стороны, а вслед за ними и все войско. Заняв верхушку горы и захватив главное укрепление, они овладели замком, перебили мужчин, женщин взяли в плен и захватили большую добычу; некоторым же удалось спастись бегством. Там стояли несколько дней, разделили между собой захваченное, замок подожгли и возвратились в Ливонию.

Таким образом, ливонская церковь в то время, находясь посреди множества языческих племен, в соседстве русских, терпела немало бедствий, так как те все имели одно стремление -- уничтожить ее.

Поэтому рижане решили отправить послов к королю полоцкому с тем, чтобы добиться какого-нибудь мирного соглашения с ним.